

Научная статья

УДК 378

ФЕНОМЕН БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ И ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РАКУРС В РОССИИ

Нина Васильевна Масло¹, Ирина Александровна Федосеева²

¹ Автономная некоммерческая организация патриотического воспитания «Победоносцы», Москва, Россия

² Главный центр научных исследований Росгвардии, Москва, Россия

¹ n.maslo@ano-pobedonosets.ru

² fedosseevairina60@gmail.com

Аннотация. В данной статье осуществлена попытка проанализировать ценностно-мотивационные основы благотворительности в историческом контексте. Исследуется благотворительность как социокультурный феномен, который отражает уровень социально-экономического развития общества, состояние его нравственности и цивилизованную зрелость. Приведенные примеры отражают проявление благотворительности в разные исторические периоды. Акцентируется внимание на том, что в дореволюционной России благотворительность в большей степени имела нравственный контекст, характеризовалась пожертвованием частных лиц. Эта деятельность отражала моральные нормы того времени, служила актом личного, нравственного здоровья. Раскрываются различные виды благотворительности, которые соответствуют разным историческим периодам.

Развитие общества подвержено кризисным изменениям, что находит отражение в культуре, смыслах, нормах, которые обеспечивают устойчивость и процветание государства. Нарушение привычного образа жизни усиливает индивидуальную неустроенность, в то время как каждый из нас нуждается в значительной поддержке со стороны общества, государства и различных структур.

В подобной ситуации благотворительность как фактор социального согласия, приобретает особую актуальность. В условиях трансформационных процессов благотворительность сглаживает социальные противоречия, приводит к нивелированию сложных кризисных явлений, способствует повышению устойчивости общества и социального порядка.

Ключевые слова: нравственность, духовность, воспитание, милосердие, меценатство, благотворительность

Для цитирования: Масло Н.В., Федосеева И.А. Феномен благотворительности как ценностно-смысловой и историко-педагогический ракурс в России // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 292–299. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/031.pdf>.

Original article

THE PHENOMENON OF CHARITY AS A VALUE-BASED AND HISTORICAL-PEDAGOGICAL PERSPECTIVE IN RUSSIA

Nina V. Maslo¹, Irina A. Fedoseeva²

¹ Autonomous Non-Profit Organization for Patriotic Education "Pobedonosets", Moscow, Russia

² The Main Research Center of the Russian National Guard, Moscow, Russia

¹ n.maslo@ano-pobedonosets.ru

² fedosseevairina60@gmail.com

Abstract. This article attempts to analyze the value-motivational foundations of philanthropy in a historical context. It examines philanthropy as a sociocultural phenomenon that reflects a society's level of socioeconomic development, its moral state, and its civilized maturity. The examples provided illustrate the manifestations of philanthropy in different historical periods. It emphasizes that in pre-revolutionary Russia, philanthropy had a largely moral context and was characterized by donations from individuals. This activity reflected the moral norms of the time and served as an act of personal and moral health. Various types of philanthropy, corresponding to different historical periods, are explored. Society's development is subject to crisis-driven changes, which are reflected in the culture, meanings, and norms that ensure the stability and prosperity of the state. Disruption to the usual way of life increases individual instability, while each of us requires significant

support from society, the state, and various institutions. In such a situation, philanthropy, as a factor in social cohesion, takes on particular relevance. In the context of transformation processes, charity smooths out social contradictions, leads to the mitigation of complex crisis phenomena, and contributes to increasing the stability of society and social order.

Keywords: morality, spirituality, education, mercy, patronage, charity

For citation: Maslo N.V., Fedoseeva I.A. The phenomenon of charity as a value-based and historical-pedagogical perspective in Russia. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;3(36):292–299. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/031.pdf>.

© Масло Н.В., Федосеева И.А., 2026

Введение

Развитие российского государства и общества современного периода (начало XXI века) происходит в сложной и противоречивой ситуации. Это обусловлено не только неустойчивой ситуацией в мире, технологическими процессами, но и теми изменениями, которые связаны с духовно-нравственными основами России, её идеалами, традиционными ценностями. Разрушение марксистско-ленинской идеологии, падение коммунистической системы воспитания сопровождалось изменением культурного слоя общества, формированием понятия «нулевая духовность» [23]. Этот период характеризовался трансформацией традиционных ценностей, таких как честь, благородство, красота, добро, справедливость, которые были незыблемы для России, являлись образцами социального поведения и взаимодействия. Одним из таких ориентиров жизнедеятельности является благотворительность как часть жизни общества, так и оказание материальной и духовной помощи отдельным нуждающимся, организациям. Л. В. Мардахаев пишет: «благотворительность – это добровольная и безвозмездная помощь тем, кто нуждается в поддержке» [15]. В статье «благотворительность в современном российском обществе: вопросы теории и практики» Н. М. Калина указывает, что в Законе Российской Федерации «благотворительная деятельность – добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе, денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки» [12].

Основные положения

Однако прежде чем характеризовать благотворительность, раскроем ее виды, такие как филантропия, спонсорство, меценатство, милосердие.

Согласно словарю С. И. Ожегова, филантропами называют людей, которые осознанно направляют свои ресурсы (денеж-

ные средства, время, знания) на решение общественных проблем. То есть основная задача – это создание долгосрочных изменений на благо общества [17].

Спонсорство рассматривается как материальная поддержка кого-либо в личных интересах, чтобы остаться в «доброй памяти потомков». Оно направлено на получение известности, рекламы, выгоды.

Меценатство отсылает нас к государственному деятелю Древнего Рима Мецената, который оказывал материальную поддержку людям искусства [20].

Основу милосердия составляет духовное начало: сострадание, человеколюбие. Милосердие побуждает человека к бескорыстной помощи, руководствуясь нравственным принципом «творить добро». Оно направлено на совершение благих дел, где нравственные идеалы являются неким мотивом для осуществления этой деятельности [4].

Рассуждая о благотворительности как о социокультурном феномене, отметим ее сложный, противоречивый характер с типичными традиционными взглядами и радикальными мнениями. С одной стороны, благотворительность выступает как средство нравственной поддержки, воздействуя на духовную сферу личности. С другой стороны, является инструментом политического влияния, продвижения собственных интересов. Здесь уместно упомянуть о милосердии. Милосердие как вид благотворительности рассматривается в формате оказания помощи из сострадания, сердечности, человеколюбия [17]. Благотворительность означает «творить благо», проявляя милосердие. Однако благо понимается по-разному, кто-то для созидания и процветания общества, духовного развития, иные для материального обогащения.

Дело в том, что для каждого исторического этапа благотворительность была представлена по-разному, являясь сложным противоречивым явлением. На это влияли политические взгляды, идеологические убеждения, менталитет, финансовые возможности, духовные основы. На то, что бла-

гостворительная деятельность не является принудительным явлением, указывают А. М. Егорычев, А. В. Мардахаев, А. К. Быков, Р. Г. Апресян, С. В. Буданцева и др. [8, 16, 19]. Благотворительность – это не практика, это добровольное личное дело, где обязательными условиями являются материальный потенциал, сострадание, альтруизм. Она выступает как от конкретного лица, так и от общественной организации. Может быть направлена на поощрение, поддержку каких-либо значимых форм деятельности (конкурсов «Формирование патриотизма в кадетских корпусах», социальных проектов «Защита памятников русской культуры», «Лучшая спортивная дворовая команда» и др.). Благотворительность проявляется в поддержке детей, больных онкологией, военнослужащих – инвалидов, детей-сирот и др. Повторюсь, что доминантой выступает человеческое милосердие.

Историки пишут, что с принятием христианства в Древней Руси благотворительность получает направление «нищелюбие», то есть оказание помощи тем, кто особо нуждается. Рассуждая по этому поводу, В. О. Ключевский делает вывод, что «...человеколюбие у наших предков было то же, что и нищелюбие, и любить ближнего означало прежде всего: накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице....» [11]. Древнюю Русь русский историк отождествляет с духовностью, где ценили только личную благотворительность, милостыню, подаваемую из рук в руки. Благотворительность являлась необходимым условием нравственного здоровья христианина. «Нищий богатым питается, а богатый нищего молитвою спасается» [13].

Анализируя истоки благотворительности, отметим, что на всех этапах развития данное понятие сопровождает феномен «милостыня». В Древней Руси благотворительность существовала в форме милостыни. В 996 г. князь Владимир издает указ, согласно которому духовенство должно было заниматься общественным призрением, то есть помогать старым, убогим и больным [1]. В соответствии с уставом на содержание мест богослужения, монастырей, церквей, а также созданных при них благотворительных учреждений определялась «десятина», то есть десятая часть княжеских доходов, что для того времени были немалые деньги. Отметим, что в годы становления Киевской Руси князей оценивали не только по их государственным делам, но прежде всего по их

отношению к бедным, больным, нищим, престарелым. Это являлось яркой характеристикой того времени. Так, князь Владимир («Красное солнышко») велел всякому нищему и убогому приходить на княжий двор, «брать кушанье и питье, деньги из казны», а дряхлым и больным посылал телеги, груженные хлебом, мясом, рыбой, «овощем разным» [3]. Данной традиции последовали русские князья Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Александр Невский, продолжившие заниматься благотворительностью. Из поучения князя Владимира, прозванного Мономахом, «...Куда пойдете и где остановитесь – напоите и накормите нищего и странника...», «...открой свой дом нищим, вдовицам, сиротам, не имущим где главы преклонить» [10]. Князь Ярослав в 1016 г. создает сиротское училище, где обучает 300 юношей на своем иждивении.

Справедливости ради отметим, что предпосылками становления благотворительности явились модели взаимопомощи, зародившиеся в Архаичные периоды (конец III – перв. половина II века до н. э.), основанные на общинных нормах поведения, оккультизме, сакральных смыслах.

Поддерживаемая правителями Древней Руси русская православная церковь полностью берет на себя благотворительную функцию, становясь центром поддержки неимущих, больных, убогих, внушая мысль, что помогать нуждающимся – это дело богоугодное. Яркими примерами являются Преподобный Серафим Саровский, Старец Амвросий, Сергей Радонежский, которые верой и правдой служили людям, совершая акты милосердия, посвящая свои деяния помощи людям [9].

Впервые идею о благотворительной деятельности на государственном уровне выдвинул И. В. Грозный, выступая на Стоглавом соборе о строительстве больницы и богадельни для мужчин и женщин. Речь шла об упорядоченности помощи нуждающимся, организованном призрении. При этом расход средств осуществляло духовенство, куда передавали свои пожертвования частные лица. Здесь прослеживается связь власти – церкви – благотворительности, где церковь монополизировала средства, распределяя их самостоятельно. С другой стороны, именно церковь выступала теми скрепами, которые спасали голодающих, давали зерно крестьянам, спасали от стихийных бедствий, войн, голода. Вера помогала не озлобиться людям, сохра-

нить веру в добро и нравственные ориентиры.

Продолжая рассуждение в этом ключе, отметим тонкую грань благотворительной деятельности западной и русской церкви, их заботами об обездоленных людях. Западная церковь ограничивалась приютом и пропитанием немощных, нищих, сломленных физически и морально людей. Основная задача заключалась в том, чтобы призреть нищих. Русская церковь обеспечивала не только ночлег, едой, но и занималась обучением, воспитанием, лечением. При монастырях функционировали детские приюты, богадельни, бесплатные больницы. Народная забота, проявление человеческого долга перед детьми находит отражение в народных пословицах: «С миру по нитке, а бедному сироте сорочка», «Настоящий воин тот, у кого есть милосердие», «Против милосердия и меч бессилён» [5, 13].

Таким образом, в ранний период становления Киевской Руси благотворительность характеризовалась пожертвованием частных лиц, в основном князей, которые должны были заботиться о благосостоянии вверившихся им людей. Эта деятельность отражала моральные нормы того времени, служила актом личного, нравственного здоровья.

Благотворительность как проявление профессиональной деятельности, переход на государственный уровень связана с петровским периодом. Это время знаменуется созданием различных богаделен, интернатов, человеколюбивых обществ. Начинает оформляться система государственного призрения, устанавливаются должности для лиц, желающих заниматься благотворительностью профессионально, сиротство становится объектом попечения государства. Состоятельных граждан Петр I призывает финансово помогать богадельням, госпиталям, обращая внимание на солдат-инвалидов. По сути, общественное призрение практически переходит в заботу государства.

Большой вклад в благотворительную деятельность вносит Екатерина II, развивая систему государственной благотворительности в России. Согласно источникам практически в каждой губернии (40 из 55) создавались приказы общественного призрения. В соответствии с данными документами открывались заведения для умалишенных и неизлечимых людей, больницы, богадельни, сиротские дома, а также воспитательные дома для «засорных младенцев». Впервые

создаются всесословные больницы для бедных: Павловская (1764 г.), Екатерининская (1776 г.), дома для душевнобольных в Петербурге (1779 г.), Москве (1785 г.), Новгороде (1786 г.), начинают функционировать ссудные кассы и кредиты для остро нуждающихся людей. Объективно благотворительная деятельность этого времени явилась продолжением реформ Петра I, отвечающая интересам социума, решению социальных проблем профессионального нищенства и бродяжничества. Функционирование учреждений осуществлялось за счет государственных средств, а также состоятельных лиц, выполняя одну из существенных функций существования и развития русского общества. Являясь продолжателем Петра I, Екатерина II вводит регулярные взносы пожертвований на организацию общественных и частных мест для помощи нуждающимся.

Однако нельзя утверждать, что частные пожертвования имели бескорыстный характер. Так, характеризуя XVIII в. Бернард де Мандевиль пишет, что «основной целью в благотворительной деятельности было не помочь нуждающимся, а остаться в доброй памяти потомков» [14]. Вместе с тем совершаемые добрые дела имели огромную социально значимую пользу для общества.

Особого расцвета благотворительность достигает во времена правления императрицы Марии Федоровны, которая была последователем социальной политики государства в этой области. При ее участии открываются благотворительные больницы для бедных (Мариинские), воспитательные дома для глухонемых и слепых детей, богадельни для вдов военных и гражданских чиновников, сиротские дома и училища в Москве и Петербурге. Так, на собственные средства Мария Федоровна открывает педагогические классы при воспитательных домах и пепиньерские классы в женских гимназиях и институтах, которые готовили учительниц и гувернанток; основывает Попечительство о глухонемых детях. Мария Федоровна основывает «Ведомство учреждений императрицы Марии», которое на 1900 г. оказывало помощь 160 тыс. неимущим [16].

Помимо государственной казны, своих личных сбережений Мария Федоровна активно привлекала богатых людей для внесения частных пожертвований на содержание данных учреждений, что являлось ярким примером для подражания образованной части российского общества. Про-

явление подвижничества, благородство души членов императорской семьи в сфере благотворительности являлось знаковым явлением в дореволюционной России.

На всю страну известны имена предпринимателей, патриотов России, династий Строгановых, Босовых, Демидовых, вектором жизни которых был принцип «Отечеству принесу богатство, себе оставляю имя...». Так, при финансовой поддержке Строгановых строится Казанский собор, первая российская школа рисования (Строгановское училище), а ныне – Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова. Большой вклад в развитие страны вносит династия Демидовых: строительство оружейных, горнодобывающих и металлургических предприятий в Туле на Урале, освоение земель, развитие науки.

Хорошо известны имена благотворителей княгини Елизаветы Маврикиевны, врача-психотерапевта И. В. Маляревского, частной предпринимательницы А. С. Балицкой и др. Открываются общество «Синий крест» – попечение о больных детях, врачебно-воспитательное заведение для умственно отсталых детей; создается первый приют для калек и парализованных детей. Высшим сословием организуются кассы «самопомощи» для оказания финансовой поддержки тем, кто попал в бедственное положение. Развивается просветительская деятельность по отношению к малолетним преступникам. На законодательном уровне тоже наблюдаются изменения. Постепенно церковь отходит от дел презрения, государство создает институты, которые начинают осуществлять политику в области социальной поддержки и защиты. К концу XIX в. система общественно-государственного призрения детей представляла собой разветвленную сеть благотворительных обществ и учреждений, которые курировали русские императрицы. Конец XIX в. ознаменовался существованием около 800 учебных заведений и благотворительных обществ.

Конец XVIII в. – начало XIX в. ознаменовался всплеском меценатства как категории благотворительности, как из числа высшего сословия, так и купечества. Среди них К. Т. Солдатенков, Павел и Михаил Третьяковы, Савва Мамонтов, Савва Морозов, Дмитрий Рябушинский, И. Г. Щеголев, А. А. Саввиных, Н. Г. Гадалов, Н. И. Путилов и др. Так, московская Третьяковская галерея (Третьяковка) навсегда связана с именем

братьев Третьяковых, которые пожертвовали на развитие искусства в России более 3 млн рублей. Благодаря финансовым вложениям Саввы Мамонтова, который был «строителем русской культурной жизни», весь мир узнал о Федоре Шаляпине – «Царь-колокол, Царь-пушка и Царь-бас», а его голос принес России мировую известность. Благодаря усилиям Саввы Морозова строятся больницы, роддом, библиотека. С духовными воззрениями связаны имена И. Г. Щеголева, который в XIX в. основал Петропавловский храм в Красноярской тюрьме, вложения Н. Г. Гадалова, пожертвовавшего на строительство Красноярских храмов. Поддержку молодых художников оказывают меценаты А. А. Саввиных, М. А. Морозов, Г. Г. Солодовников и др. Как истинный патриот своей страны А. А. Саввиных жертвует на строительство рисовальной школы, Народного университета, выплачивает стипендии учащимся. Покровительствует наукам и искусствам принцесса Е. Ольденбургская, выплачивая именные стипендии в Конь-Колодезной сельскохозяйственной школы. Этот перечень можно продолжить и дальше. Исследование дореволюционного опыта показывает, что это было время «золотого века» меценатства. Как вид благотворительности оно дало толчок в развитии искусства, здравоохранения, образования, промышленности в России, способствовало поддержке детей, «проектируя» социализацию личности. Выступая в социальном аспекте, благотворительность представляет собой оказание помощи другим лицам за счет собственного благосостояния. При этом приносит пользу не только непосредственному благополучателю, но и обществу в целом [21].

Исходя из вышеизложенного, основными мотивами благотворительности выступают гражданский и нравственный долг, направленный на общее благо.

Рассуждая по поводу благотворительности в русле воспитания, подчеркнем, что с усложнением общества меняется характеристика социального в воспитании [18]. Безусловно, миссия воспитания в учебных заведениях для детей неимущих родителей, оставляемых по бедности, заключалась не только в обеспечении профессией, но и в формировании качеств в соответствии с удовлетворением социальной потребности – осмысленного возвращения членов общества, выполнения определенных социальных ролей. В данном случае благотворительность выступает как инструмент воспитания. Мы видим, что воспитание приоб-

ретают статус социального института, характеризуюсь специфическими особенностями в соответствии с характером целей, задач, средств.

С приходом советской власти благотворительность признается как пережиток буржуазного строя и уничтожается. Государство полностью берет под свою опеку социально обездоленных, нуждающихся детей, число которых резко возрастает. Появляется целая плеяда выдающихся педагогов, психологов, равнодушных к проблемам детства. Подтверждением тому являются практические труды А. С. Макаренко, П. П. Блонского, С. Т. Шацкого, Л. С. Выготского и др. Открываются Первая опытная станция Наркомпроса (С. Т. Шацкий), трудовая колония им. М. Горького (А. С. Макаренко), деятельность которых получает международное признание.

Тяжелые годы войны 1941–1945 гг. вновь обостряют ситуацию в стране растет число социально обездоленных детей, создаются школы – интернаты для эвакуированных детей, возрождается благотворительность, которая выражается в открытии специальных счетов, фондов, передаче личных сбережений.

Однако в послевоенные годы само понятие «благотворительность» не упоминается, благотворительная деятельность рассматривается как пережиток прошлого. С одной стороны, это противоречило идеологическим установкам страны, где государство полностью брало на себя выполнение социальной функции. Уместно привести выдержку из Большого энциклопедического словаря: «Благотворительность представляет собой явление, свойственное лишь классовому обществу. Социальному строю СССР чуждо понятие благотворительности» [4].

С другой стороны, отмена благотворительности была связана с равенством трудящихся и наличием воспитательных систем (пионерии, комсомола, партии), которые оказывали поддержку детству. На это указывают лозунги «За детство счастливое наше, спасибо, родная страна!», «Все лучшее – детям!» и др.

С переходом на рыночные отношения, изменением социально-экономической ситуации в стране, возрастает интерес к благотворительности.

На государственном уровне принимаются законы, социальные программы, указы президента по социальной поддержке населения. Вопросами детства, оказанием помощи обездоленным, инвалидам начи-

нают заниматься различные ведомства и министерства; благотворительность закрепляется на новой основе. Принимается закон Российской Федерации «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (7 июля 1995 г.), который способствует открытию различных фондов по оказанию поддержки детства, различным слоям населения. Начинается развитие негосударственных форм благотворительности. В России официально вводится институт социальной педагогики, статус социального педагога.

Положительным моментом является то, что в начале нового тысячелетия благотворительность вновь обретает свою значимость. На это указывают работы И. С. Ждановой, Л. Е. Душацкого, А. Л. Свердловой, Л. А. Темниковой, Е. Ю. Горбуновой и др. На первый план выходят структуры частного бизнеса, пожертвования которого касаются науки, образования, здравоохранения, искусства. Финансовые вложения в большей степени происходят исключительно из личных мотивов. Благотворительная деятельность в России все больше приобретает масштабные размеры. Увеличивается количество различных фондов, разнообразных форм оказания помощи нуждающимся, включая интернет-благотворительность.

Заключение

Таким образом, рассмотрев этапы становления благотворительности, можно сказать, что благотворительность как деятельность прошла долгий путь осмысления, структурирования, начиная с истории Древней Руси и заканчивая современностью. Благотворительность – это сложное, противоречивое явление. С одной стороны, основу составляет нравственный принцип: делать добро, помогать близким. С другой, всегда существовали иные нормы, жажда «блистательности и славы», «склонность к хвастовству».

Сегодня огромная роль благотворительности принадлежит в становлении социальной защиты нуждающимся, общественном развитии государства, защите и поддержке детства. Благотворительность для России есть знаковое явление, поскольку силы народа устремлены к внутренней духовной жизни, а милосердие, сострадание, любовь к ближнему – это качества, которые передаются с молоком матери, выступают содержанием социокультурного кода русского (российского) народа.

Список источников

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. / сост. С. Д. Бабишин, Б. Н. Митюрлов. М. : Педагогика, 1985. С. 47–369.
2. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М. : Республика, 1994. 480 с.
3. Благотворительность в России и государственная политика. М. : Научный эксперт, 2013. 224 с.
4. Большой энциклопедический словарь. М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1993. 1628 с.
5. Васильцова З. П. Мудрые заповеди народной педагогики. М. : «Педагогика», 1988. 140 с.
6. Воспитательная система С. Т. Шацкого / сост. Г. А. Малинин, Ф. А. Фрадкин. М. : Прометей, 1993. 153 с.
7. Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2001. 448 с.
8. Егорычев А. М. Антропоцентризм как выражение гуманитарной парадигмы в образовании // Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. 2008. № 3. С. 17–24.
9. Ильин, И. А. О русской душе // Педагогика. 1999. № 5. С. 94.
10. Исторический альманах / авторы проекта: А. Кушнир, В. Чумаков. М. : Народное образование, 2000. 400 с.
11. Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. / под ред. В. Л. Янина; послесл. и коммент. Р. А. Киреевой. М. : Мысль, 1990. 525 с. Т. IX.
12. Калина Н. М. Благотворительность в современном российском обществе: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С. 132–139.
13. Лузганова Н. Н. Древняя Русь в пословицах и поговорках // Образование и воспитание. 2025. № 8 (60). С. 39–43.
14. Мандевиль Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества. М. : Изд-во «Наука», 2000.
15. Мардахаев Л. В. Педагогика среды: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. 471 с.
16. Модзалевский Л. Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / под ред. М. В. Захарченко. СПб., 2000. Ч. 1. 492 с.
17. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М. : Русский язык, 1990. 917 с.
18. Ромм Т. А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов. Новосибирск: Наука; Изд-во НГТУ. 2007. 380с.
19. Русская идея: сборник произведений русских мыслителей / сост. Е. А. Васильев; предисл. А. В. Гулыги. М. : Айрис-пресс, 2002. 512 с.
20. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Сов. энциклопедия, 1988. 1600 с.
21. Социальная педагогика: курс лекций / под общ. ред. М. А. Галагузовой. М. : Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2000. 416 с.
22. Социально-педагогические условия развития благотворительной деятельности общественных объединений Сайтбагин А. Р. URL: <http://www.nauka-pedagogika.com> (дата обращения: 19. 11. 2025).
23. Федосеева И. А. Роль российского государства в становлении и развитии социального воспитания // Социальная политика и социология. 2012. № 8 (86). С. 117–124.

References

1. Antologiya pedagogicheskoy mysli Drevnej Rusi i Russkogo gosudarstva XIV–XVII vv. / sost. S. D. Babishin, B. N. Mityurov. M. : Pedagogika, 1985. S. 47–369. (In Russ.).
2. Berdyayev N. A. Filosofiya svobodnogo duha. M. : Respublika, 1994. 480 s. (In Russ.).
3. Blagotvoritel'nost' v Rossii i gosudarstvennaya politika. M. : Nauchnyj ekspert, 2013. 224 s. (In Russ.).
4. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. M. : Izd-vo «Sovetskaya enciklopediya», 1993. 1628 s. (In Russ.).
5. Vasil'cova Z. P. Mudrye zapovedi narodnoj pedagogiki. M. : «Pedagogika», 1988. 140 s. (In Russ.).
6. Vospitatel'naya sistema S. T. Shchackogo / sost. G. A. Malinin, F. A. Fradkin. M. : Prometej, 1993. 153 s. (In Russ.).

7. Dal' V. I. Poslovicey russkogo naroda. M. : RIPOI KLASSIK, 2001. 448 s. (In Russ.).
8. Egorychev A. M. Antropocentrizm kak vyrazhenie gumanitarnoj paradigmy v obrazovanii // Vestnik UMO vuzov Rossii po obrazovaniju v oblasti social'noj raboty. 2008. № 3. S. 17–24. (In Russ.).
9. Il'in, I. A. O russkoj dushe // Pedagogika. 1999. № 5. S. 94. (In Russ.).
10. Istoricheskij al'manah / avtory proekta: A. Kushnir, V. CHumakov. M. : Narodnoe obrazovanie, 2000. 400 s. (In Russ.).
11. Klyuchevskij V. O. Soch.: v 9 t. / pod red. V. L. YAnina; poslesl. i komment. R. A. Kireevoj. M. : Mysl', 1990. 525 s. T. IX. (In Russ.).
12. Kalina N. M. Blagotvoritel'nost' v sovremennom rossijskom obshchestve: voprosy teorii i praktiki // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2019. № 2. S. 132–139. (In Russ.).
13. Luzganova N. N. Drevnyaya Rus' v poslovicah i pogovorkah // Obrazovanie i vospitanie. 2025;8 (60): 39–43. (In Russ.).
14. Mandevil' B. Basnya o pchelah, ili Poroki chastnyh lic – blaga dlya obshchestva. M. : Izd-vo «Nauka», 2000. (In Russ.).
15. Mardahaev L. V. Pedagogika sredy: uchebnoe posobie. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2009. 471 s. (In Russ.).
16. Modzalevskij L. N. Ocherki istorii vospitaniya i obucheniya s drevnejshih do nashih vremen / pod red. M. V. Zaharchenko. SPb., 2000. CH. 1. 492 s.
17. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka: 70 000 slov / pod red. N. YU. SHvedovoj. 23-e izd., ispr. M. : Russkij yazyk, 1990. 917 s.
18. Romm T. A. Social'noe vospitanie: evolyuciya teoreticheskikh obrazov. Novosibirsk: Nauka; Izd-vo NGTU. 2007. 380s.
19. Russkaya ideya: sbornik proizvedenij russkikh myslitelej / sost. E. A. Vasil'ev; predisl. A. V. Gulygi. M. : Ajris-press, 2002. 512 s.
20. Sovetskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. A. M. Prohorov. M. : Sov. enciklopediya, 1988. 1600 s.
21. Social'naya pedagogika: kurs lekcij / pod obshch. red. M. A. Galaguzovoj. M. : Gumanit.iz.centr VLADOS, 2000. 416 s.
22. Social'no-pedagogicheskie usloviya razvitiya blagotvoritel'noj deyatel'nosti obshchestvennyh ob"edinenij Sajtbagin A. R. Available from: <http://www.nauka-pedagogika.com> (data obrashcheniya: 19. 11. 2025).
23. Fedoseeva I. A. The role of the Russian state in the formation and development of social education // Social'naya politika i sociologiya. 2012;8 (86): 117–124.

Информация об авторах

И. А. Федосеева – доктор педагогических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.06.2026;
одобрена после рецензирования 12.08.2026;
принята к публикации 28.09.2026.

Information about the authors

I. A. Fedoseeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 06.06.2026;
approved after reviewing 12.08.2026;
accepted for publication 28.09.2026.